

Глава 11. Смена тактики.

Уф...

Я тяжело дышал, сражаясь с пятнадцатым соперником в цепных боях.

Мне не давали ни минуты отдыха – противники появлялись один за другим. Им не было конца. Последнего парня я забил до полусмерти и оставил так на какое-то время, просто чтобы отдышаться. Глядя на это, зрители начали возмущаться.

Ну и насрать. Мне итак было тяжело. От усталости и напряжения мои способности к регенерации сильно ослабели. Такое переутомление вредно для всех без исключения.

Грустно признавать, но я такой же уязвимый, как и остальные. Мои силы тоже имели свойство заканчиваться. Мышцы болели, в голове стучало, и боеспособность уменьшилась практически вдвое. Не говоря уже о том, каким я стал вялым и медлительным.

Всё это результат пятнадцати схваток насмерть подряд.

Я боролся с разными соперниками, от категории В до категории А. Кто-то из них даже пользовался магией. Иногда казалось, что это конец, но, к счастью, мне удавалось выиграть, хоть и не без труда.

Драться приходилось по-разному. Сильных противников я побеждал за счет скорости. Быстрых – за счет силы и разных хитростей. А с кем-то не получалось расправиться без помощи грязных трюков.

В период схватки приходилось тянуть время, иначе я бы свалился от переутомления. Я старался беречь энергию. И правильно делал.

Следующая битва оказалась сложной и изматывающей.

Моим соперником стал угрообразный монстр категории А со скользкой розовой кожей и жуткими выпученными глазами. У него были и жабры, и легкие, в руках он держал длинное копьё, которым пользовался очень умело. Впрочем, как и магией воды.

Интересная штука: монстры редко применяли рифмованные заклинания или руны. Они колдовали, в основном опираясь на инстинкты, а не на знания.

Их магия была намного слабее, что вполне логично: Высшие Расы развивали и тренировали свои способности, а монстры даже не имели права учиться в школе. Это несправедливо.

Я промок с головы до ног. Угрообразный метал в меня ледяные шипы, водяные стрелы, бомбы – список можно продолжать до бесконечности. В то же время он успевал замахиваться на меня копьём. Прикольный чувак.

Я успевал уворачиваться от оружия, но, как бы ни старался, не мог ухватиться за угрообразного. Его кожа была покрыта толстым слоем бесцветной слизи. На ней оставались лишь небольшие царапины, которые к тому же моментально заживали.

У моего противника, как и у меня, была способность к регенерации. Но в данный момент он исцелялся намного быстрее.

Разбитый, окровавленный и измученный, я знал, что надолго меня не хватит. Я держался

только благодаря силе воли, но сам уже покачивался и задыхался от усталости.

Скорость моей реакции стала намного ниже – я едва успевал уклоняться от непрекращающихся атак.

Как бы там ни было, скользкому уроду тоже здорово досталось. Я отрезал его ухо и серьезно ранил левую ногу. Он еле стоял и не мог сдвинуться с места. Поврежденные нервы никак не восстанавливались, и он не мог исцелиться.

Просто замечательно! Регенерация его кожи и органов проходила почти мгновенно, а вот на кости и нервы требовалось время.

Я чуть не свихнулся, пытаясь глубоко ранить уroda. Эта чертова слизь на его теле создавала какое-то трение, и я не мог отсечь его конечности.

Раздраженно глядя в его сторону, я продолжал уворачиваться от острых снарядов. Я истекал кровью, но умудрился избежать смертельных ранений. Когда в меня полетел очередной ледяной осколок, я выругался.

«Блять, я слишком торможу! И раны никак не заживают», - пронеслось у меня в голове.

Будь я в хорошей форме, угреобразный уже был бы мертв. Сука, пора с ним заканчивать...

Как только ледяные атаки прекратились, я, стиснув зубы, бросился к нему. Он улыбнулся и поднял руку. Я не могу бороться с этим дурацким заклинанием! В прошлый раз, когда урод им воспользовался, я чуть не захлебнулся.

Яркий свет окутывал его тело по спирали, слегка переливаясь и делая переход от серебристого цвета к голубому. Угреобразный готовился нанести удар.

Если он снова применит магию, я труп. Но я этого не допущу.

Собрав последние силы, я приготовился атаковать одновременно когтями и хвостом. Угреобразный увернулся от моих когтей и заблокировал хвост своим копьём, не теряя при этом концентрации.

- Ебаная ты хуйня! – с яростью и раздражением зарычал я.

Я пытался снова и снова, но ничего не получалось. На скользкой коже уroda оставались лишь мелкие царапины. Он даже не чувствовал их и продолжал готовить заклинание.

Я будто дрался с водой.

Угреобразный ухмыльнулся, чувствуя уверенность в себе:

- Что такое? Устал? Не переживай, скоро я уложу тебя баиньки.

Этот насмешливый голос пробудил меня ото сна.

Я перестал слепо атаковать и немного отступил назад, чтобы отдышаться и успокоиться. Мне нужно действовать четко и целенаправленно.

Немного пригнувшись, я снова кинулся к противнику, но на этот раз моей целью было копьё. Пока он пытался отогнать меня, я крепко схватился за древко.

Я тянул на себя оружие и вместе с ним его хозяина. Сорванный с места угрообразный сразу потерял концентрацию. Водяной шар, который он готовил в воздухе, упал на землю и лопнул.

Я довольно хмыкнул. Ни один боец добровольно не расстанется со своим оружием. Эту маленькую хитрость я узнал, пока был здесь. Без копья мой противник не смог бы держать меня на расстоянии.

Угрообразный потерял равновесие – я подался вперед и с силой пнул его головой. Его голова откинулась назад, по лицу потекла кровь.

Соединив пальцы вместе, я пронзил его грудь и, злобно усмехаясь, достал оттуда сердце. Лицо уроды судорожно дернулось от удивления при виде своего органа вне тела. Я раздавил его сердце, превратив в мясной паштет.

Раздался звук рожка – цепные бои окончены. Тяжело вздохнув, я достал руку из грудной клетки соперника и выбросил то, что осталось от его сердца.

Чувство облегчения накрыло меня с головой. Наконец-то всё закончилось.

Вдруг перед глазами всё поплыло. Торжественно ухмыльнувшись: «Даа, я выиграл...», я покачнулся и упал на спину без сознания.

Я очнулся, не понимая, где я и что происходит. Это становилось привычным делом...

Со стоном поднявшись, я схватился за голову и огляделся. Похоже, я в медпункте.

Повсюду белые простыни. В конце комнаты стояли шкафы с аккуратно расставленными лекарствами и микстурами. Несколько монстров лежали на койках: кто-то корчился от боли, а кто-то был без сознания.

Я почесал голову, до сих пор чувствуя сонливость, громко зевнул и лег обратно в кровать. Положив руки за голову, я смотрел в потолок и думал: интересно, как долго я был в отключке?

Через несколько минут в палату вошел доктор – мужчина лет пятидесяти, с короткими седыми волосами и аккуратно подстриженной бородой. Он поставил стопку с бумагами в шкаф и, заметив, что я очнулся и наблюдаю за ним, надел очки и откашлялся.

- Тебя зовут Аткузотт, боец категории S, а твой хозяин – мистер Саллва, так? – осторожно спросил он.

Я не сразу ответил – от имени этого уроды внутри всё начало закипать – но спустя пару секунд всё же тихо кивнул. Врач продолжил, глядя в свои бумаги:

- Ты три дня был без сознания. Твое тело полностью исцелилось, никаких повреждений нет. Но я рекомендую отлежаться еще несколько дней, прежде чем участвовать в очередном бое. Ты здорово себя измучил.

Его голос дрогнул, и он отвернулся. Слегка прищурившись, я с любопытством наклонил голову. Он хотел сказать что-то еще. Делая вид, что занят документами, врач неуверенно поглядывал в мою сторону.

Я не выдержал и уже открыл рот, чтобы спросить, в чем дело, но доктор меня опередил.

- Послушай, у меня к тебе серьезный разговор. Это касается твоего организма. Что у тебя в

крови? Ты что-нибудь об этом знаешь? – спросил он.

Странно. Я удивленно поднял бровь и сел на кровати. Мой хвост с интересом качался из стороны в сторону. Такого вопроса я не ожидал.

Оперевшись на руку, я внимательно посмотрел на доктора.

- Что за странные вопросы? Вы ведь врач? Или нет? Кровь есть кровь, и в моей нет ничего особенного, - сказал я. Врач засуетился.

Он выглядел так, будто увидел призрака...

Мужчина нервно откашлялся и повернулся ко мне с искаженным лицом.

- Понимаешь, я взял на анализ твои биологические жидкости – убедиться, что с тобой всё в порядке. Но результаты меня очень удивили. Твоя кровь – сильный яд. Я даже провел пару дополнительных исследований, чтобы...

Мои глаза расширились от удивления. Я нахмурился, не веря тому, что мне говорят.

- Погодите, что?! Значит, всё это время у меня в рукаве был такой козырь?...

Я замолчал и стукнул себя по лбу. Этого не может быть.

- Хахаха. Вы ж прикалываетесь, да? – невесело засмеялся я.

Мне казалось, что всё это несусветная чушь, но по лицу доктора я понял, что он не пиздит.

Глубоко вздохнув, я закрыл глаза и сжал переносицу.

- Ну... и что там получилось? – пробормотал я. Мне хотелось узнать результаты так называемого эксперимента.

Похоже, мужчина был немного смущен. Он снова откашлялся.

- Я взял для опыта рогатого зайца и с помощью магии установил связь между ним и твоей кровью без риска для себя. Мальчик мой, по твоим венам течет нечто страшное. Мне пришлось разорвать связь до окончания эксперимента. Заяц умер, но не от яда. Сильный стресс и страх довели его до сердечного приступа и последующей остановки сердца.

Я нахмурился и в замешательстве наклонил голову.

- Что конкретно произошло? Выражайтесь яснее.

Врач помрачнел и поджал губы. Мне, напротив, было очень интересно: я хотел знать всё до мельчайших подробностей.

Видя, что я сгораю от нетерпения, доктор неохотно, но продолжил.

- Сам по себе яд не смертелен, но он оказывает ужасающее воздействие на психику. Существо средних размеров может продержаться около десяти минут – всё зависит от дозировки. У зайца начались сильные фантомные боли, он не мог отличить реальность от иллюзии и ранил себя всеми возможными способами. Он испытал серьезное психологическое напряжение, - дрожащим голосом сказал доктор, с волнением глядя на меня.

С трудом сглотнув, он добавил:

- Симптомы были следующие: кровавая пена у рта, судороги, членовредительство, странное почернение глаз и ужасные галлюцинации. То, что происходило с зайцем, было страшнее смерти. Это одна из причин, почему я прервал связь. На секунду мне показалось, что я тоже схожу с ума...

Лицо доктора стало серьезным.

- Яд в твоей крови вызывает чистое, слепое безумие. Это не смертельно, шансы выжить очень высоки. Но после того, как яд перестает действовать, жертва не в состоянии вернуть здравый смысл. Потеря рассудка необратима...

Вот это поворот...

Я смотрел на врача, широко раскрыв рот и выпучив глаза. Внутри меня такое творилось, а я даже не заметил...

Потом я кое-что вспомнил. Во время одного из боев на Ринге я истекал кровью рядом с раненым противником. Вдруг он упал на землю, изо рта пошла пена, всё тело задергалось. Он царапал сам себя и истошно кричал. Я еще подумал: надо же, как странно.

Но мне и в голову не приходило, что виновата моя кровь. Я быстро добил его и сосредоточился на следующей битве.

Внимательно посмотрев на врача, я прищурился.

- Вы пытались сделать противоядие?

Его сердце заколотилось, и он отвернулся.

- Д-да... Но мои попытки были тщетны, это невозможно. Однако твое тело вырабатывает естественное противоядие – оно содержится в слюне. Поэтому яд для тебя безвреден. Единственный способ спастись от безумия – это принять естественное противоядие до того, как действие яда прекратится.

Я цокнул языком и подозрительно посмотрел на доктора.

- Откуда вы знаете?

Он сглотнул.

- Дело в том... что произошел несчастный случай. Медсестра случайно опрокинула твои образцы крови. Она собирала осколки стекла голыми руками и порезалась. Твоя кровь попала в ее организм через крохотный порез на пальце. Когда я пришел, она резала лицо скальпелем и кричала: «Отойдите! Уйдите от меня!» Увидев, что ее глаза потемнели, я испугался и вспомнил, что в теле некоторых демонов противоядие вырабатывается естественным путем. Хорошо, что я взял на анализ твою слюну, иначе я не смог бы спасти медсестру.

Я слушал доктора, мрачный как туча. Как такое возможно?...

- Но я не демон. Тогда как? – растерянно пробормотал я.

У меня не было слов. Получается, я не монстр, а демон?

Мужчина заметил мою внутреннюю борьбу и замахал руками.

- Нет, ты не демон, но у тебя есть его черты. У всех демонов ядовитая кровь. Кто-то из них смертельно опасен, а кто-то безвреден. Я не знаю, кто ты такой, но ты определенно нечто уникальное, - сказал он и вздохнул. - Мне удалось спасти медсестру, но она получила серьезную травму. По твоим венам течет что-то страшное, будь осторожен.

Я рассеянно кивнул. Это же замечательно - значит, внутри меня есть что-то полезное. Так вот почему у меня иммунитет к яду?

Если из-за моей крови что-нибудь случится, противоядие всегда со мной. Беспокоиться не о чем. У меня в рукаве отличный козырь.

Я злобно усмехнулся: в голове мелькнула одна мысль. Доктор продолжал вещать об опасности, которую представляет моя кровь. Бла-бла, катастрофы, бла, ужасная травма, бла-бла...

«Да понял я уже», - подумал я, закатив глаза, и перебил его:

- Эй! А у вас еще остались моя кровь или слюна?

Врач удивленно посмотрел на меня и покачал головой.

- Нет, а что? - устало спросил он и снова начал нудеть.

Вдруг я почувствовал, что долбоеб медленно подходит к медпункту, и мое внимание переключилось на него. Настроение у Патрика явно хорошее: он восторженно говорил о результатах моего цепного боя.

Зловещая ухмылка растеклась по моему лицу, пока я вставал с постели.

Доктор замолчал и посмотрел на меня:

- Ты вообще слушаешь, что я говорю?!

- Вы же сказали, что моя кровь не смертельна, так? - спросил я, будто не замечая его реакции.

Он не ожидал этого вопроса, поэтому машинально кивнул.

Улыбаясь еще шире, я выскользнул из палаты раньше, чем доктор успел моргнуть. Патрик и Клэй шли по коридору за молоденькой медсестрой. Долбоеб всё время острил, и девушке это не нравилось. Они направлялись в сторону медпункта.

Я успокоился и взял себя в руки. Напряжение исчезло. Я скрою свой коварный план за маской дружелюбия. Я взвесил все «за» и «против», и хотя понимаю, что будет больно, я уверен, что переживу это.

Я умру, только если сердце Патрика перестанет биться. И я готов к любым последствиям.

Я неспешно прогуливался по коридору и, наконец, меня заметили. Долбоеб так и сиял. Он не увидел в моем поведении ничего необычного, а Клэй наоборот напрягся и посмотрел на меня с подозрением.

Патрик заговорил:

- Хаха, ну и шоу ты устроил, мой дорогой раб! Это было восхитительно! Я поставил огромную сумму на твой цепной бой. Авантюра окупилась – ты убил всех! Прошло всего три дня, а ты уже стал звездой! Все только и говорят о злобной рептилии, которая прошла цепные бои от начала до конца и одним махом получила категорию S. Деньги, что я выиграл, совсем не маленькие. Хехехе!

Я стоял напротив, скрестив руки, и наблюдал за жадной свиньей. Он был так рад, что даже протянул руку, чтобы погладить меня по плечу.

Но не успел: я схватил Патрика за запястье и прижал к стене так сильно, что он не мог дышать. Потом поднял его своим локтем, и острые шипы на моем предплечье впились в его шею. Я ранил его, но не смертельно.

Ошейник затянулся, выпуская мощный заряд, сжигающий меня изнутри. Я стиснул зубы и делал короткие вдохи, стараясь сосредоточиться на испуганном долбоебе и не думать о боли.

Глаза Патрика расширились от ужаса. Я никогда еще не видел его таким, хотя много раз чувствовал исходящий от него запах страха. Просто бесподобно!

Я молча держал его и зло усмехался. Тем временем я прикусил язык, и во рту появилась кровь. Чтобы Патрик случайно не сдох, я решил смешать яд с противоядием. По-моему, неплохая идея.

Схватив долбоеба за голову, я поднял его повыше и прокусил яремную вену. Он корчился от боли и страха, но я не отпускал. Всё произошло в считанные секунды.

Клэй кричал мне остановиться, заряжая свое оружие. Я бросил вопящего долбоеба. Кровь текла по моим губам. Даже не взглянув на волка, я ударил его по голове своим хвостом, а потом быстро обезоружил. Он даже не успел среагировать. Я схватил его за руку и с силой пнул по ребрам.

Клэй застонал от боли, из его рта брызнула кровь. Я откинул его к стене – раздался треск костей от мощного удара. Хрустя костяшками пальцев, я улыбался безумной улыбкой. Боль всё еще разливалась по моему телу.

Опыт, который я получил за время боев в Колизее, лишил Клэя шансов на победу. Его навыков и силы теперь недостаточно, чтобы противостоять мне.

Услышав отрывистое дыхание волка, я пронзил его живот кончиком хвоста. Он умер на месте. Договор нас не связывал, поэтому не было никакого смысла с ним церемониться.

Острая сильная боль прошла через мои мышцы и кости. Я проклинал всё на свете. Боль усилилась – я стиснул зубы и терпел. Это ерунда по сравнению с тем, через что я прошел в своей жизни.

Долбоеб хватал ртом воздух. Я обернулся: в его опухших глазах стояли слезы. Он схватился за ворот своей рубашки. Я с любопытством наблюдал за тем, что будет дальше.

Вдруг Патрик в ужасе закричал. Его глаза потемнели: казалось, что крошечные черные капилляры образовали целую сеть. Из рта пошла пена, он визжал и бился в судорогах.

- Хватит! Пожалуйста, хватит!!! – кричал Патрик, впиваясь ногтями в свою кожу.

Я удивленно смотрел за тем, как он истекает кровью, отрывая куски собственной плоти. Я не удержался и рассмеялся, глядя на его страдания.

Вдруг боль во всем теле стала настолько сильной, что я едва не упал в обморок. Казалось, что в каждую клетку впивались миллиарды острых игл.

Но я держался. Я помахал рукой перед Патриком – никакой реакции. Он меня не видел. Ему сейчас совсем невесело. Похоже, начались глюки.

Время от времени раздавались слабые возгласы отчаяния. Из рта Патрика шла кровь, он был весь грязный и не мог себя контролировать. Всё из-за моей крови.

«Хаха, миссия завершена!» - думал я, а в глазах у меня мутнело.

Я больше не мог терпеть – от напряжения несколько моих органов уже перестали работать. Встав на четвереньки, я поморщился и вытошнил целую тонну крови.

Медперсонал здорово повеселится, убирая всё это дерьмо...

Я слышал какие-то голоса, прежде чем что-то ударило меня и я упал. Кругом было очень шумно.

Я улыбнулся, пока долбоеб визжал:

- Только попробуй показаться мне на глаза после такой выходки! Думаешь, это сойдет тебе с рук? Гребаный говнюк!

Неважно, какие будут последствия – оно того стоило.

Потом кто-то ударил меня по голове, и я отключился.

Перевод: rus_bonequinha

<http://tl.rulate.ru/book/889/64552>